

Г.В. СОБОЛЕВА,
кандидат экономических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета
sobolg2004@mail.ru

АНАЛИЗ СОСТАВА СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ БАНКОВ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ВЫЯВЛЕНИЯ ИНДИКАТОРОВ МОШЕННИЧЕСТВА

ключевые слова: *фальсификация отчетности, индикаторы мошенничества, достоверность информации, оценка риска фальсификации отчетности, структура совета директоров*

Многочисленные исследования, проведенные с целью обнаружения факторов, которые могут указывать на существование риска фальсификации финансовой отчетности, позволили установить взаимосвязь между структурой совета директоров компании и риском мошенничества в ней. На базе эмпирического анализа отчетности группы банков, уличенных в фальсификации финансовой отчетности, рассматриваются характеристики совета директоров, которые можно выделить как значимые для оценки возможного риска мошенничества.

G.V. SOBOLEVA

ANALYSIS OF THE COMPOSITION OF BANKS' BOARD OF DIRECTORS FOR THE PURPOSE OF IDENTIFYING FRAUD INDICATORS

key words: *raudulent financial reporting, fraud indicators, reliability of information, risk assessment fraudulent financial statements, the structure of the board*

Numerous studies detect factors that may indicate the existence of a risk of fraudulent financial reporting made it possible to establish the relationship between the structure of the Board of Directors and the risk of fraud in it. In based on empirical analysis of a group of banks convicted of fraudulent financial reporting, the Board of Directors considered the characteristics that can be identified as significant for the assessment of a possible risk of fraud.

Введение

Фальсификация отчетности банками помимо обычных угроз, которые несут мошеннические действия компании, наносит прямой ущерб всему обществу, поскольку ответственность по обязательствам банков перед вкладчиками ложится на систему по страхованию вкладов. Кроме того, мошенничества банков дополнительно вносят фактор экономической и социальной дестабилизации в общество, поскольку снижают доверие как физических, так и юридических лиц к банковской системе. Именно поэтому обнаружение возможностей раннего диагностирования мошеннических действий является важной задачей.

МСА 240 полагает риск необнаружения существенного искажения, возникший в результате мошенничества, выше, чем риск необнаружения, возникший в результате ошибки [1]. Стандарт связывает это как с теми усилиями, которые предпринимаются для сокрытия мошенничества, так и с тем, что обычные процедуры, применяемые аудитором для обнаружения ошибок, могут быть неэффективны для выявления мошенничества.

Повысить эффективность работы по выявлению мошеннических действий могут «красные флажки». Факторы риска («красные флажки», «red flags», «индикатор

мошенничества») – это ситуации (обстоятельства, факты), при обнаружении которых значительно увеличивается вероятность обнаружения мошеннических действий [2]. Индикаторы мошенничества важны для любой работы, имеющей целью выявление мошеннических действий. Для повышения эффективности аудиторских процедур в приложении 1 МСА 240 приводится перечень факторов, рассматриваемых как индикаторы возможных недобросовестных действий. Тем большее значение приобретают исследования, которые позволяют выявить значимые признаки для объективной оценки вероятности существования мошеннических действий.

Обзор научных исследований

Существует значительное количество научных исследований, особенно в зарубежной литературе, которые посвящены задачам выявления индикаторов недобросовестных действий, в том числе изучающих управленческую среду компании. Значительный анализ таких факторов хозяйственной деятельности компании, как контрольная среда, агрессивная политика управления и т.п. с целью выделения «красных флажков» был проведен Беллом (Т.В. Bell, 2000) [3, с. 168–184]. Бразелом (J.F. Brazel, 2009) были выявлены и сформулированы факторы рис-

ка при сопоставлении финансовой и нефинансовой информации в отчетности, которые можно рассматривать как индикаторы мошенничества [4, с. 1135–1166]. Одно из наиболее известных исследований было проведено Марком Бизли (Beasley, 1996), установившим связь между составом совета директоров компании и риском искажения компанией ее финансовой отчетности [5, с. 443–465].

В рамках проведенного анализа данных американских публичных компаний М. Бизли было установлено, что компании, уличенные в мошеннических действиях, имели в составе советов директоров меньшую долю независимых директоров по сравнению с добросовестными предприятиями. Его исследование получило широчайший отклик в научной и профессиональной среде. По наукометрическим показателям эта работа до сих пор является лидером среди публикаций, посвященных проблемам мошенничества. Данное исследование положило начало не только статьям, посвященным проблемам фальсификации и мошенничества, но и работам, направленным на определение взаимосвязи между составом совета директоров и эффективностью процесса управления компанией. Последнее направление имеет как положительные, так и отрицательные результаты научных исследований: существует

достаточное количество исследований, отрицающих или не обнаруживающих связь между количеством независимых директоров и эффективностью управления компанией. В то же время работы, обращающиеся к анализу проблем фальсификации финансовой отчетности, часто обнаруживают положительную зависимость между искажениями в отчетности и характеристиками управляющего органа компании.

Следует отметить, что последний экономический кризис придал новую актуальность исследованиям, посвященным выявлению связи между рисками мошенничества и характеристиками руководящего органа компании. Исследование, проведенное Ангом (J.S. Ang и др., 2016) на основании данных о 262 китайских компаниях, торгующих в США, по данным 2012 г. показало, что компании, более склонные к осуществлению мошенничества в сфере бухгалтерского учета и финансов, имеют меньшую долю независимых директоров в совете [6, с. 611–629]. Анализ, выполненный Кормье (D. Cormier и др., 2016) на основании данных о работе канадских компаний, позволил прийти к выводам о том, что фирмы, обвиненные в финансовых махинациях, не имели достаточно эффективного механизма управления. В первую очередь они демонстрировали неэффективность совета директоров, а глав-

ным признаком неэффективности была недостаточность независимых директоров в составе совета [7, с. 522–554].

Исследование, проведенное в Малайзии на базе панельных данных о работе 777 фирм за 2008 финансовый год, позволило установить связь между характеристиками совета директоров и рисками мошенничества в контексте развивающегося рынка. Результаты исследования, в частности, демонстрировали более высокое качество финансовой отчетности у тех компаний, в составе советов директоров которых было больше независимых членов. Особенностью данной работы являются выводы авторов о том, что в условиях малайзийской экономики особенно иностранные независимые члены советов директоров являются более независимыми и профессиональными [8, с. 147–178]. Проводят и более «тонкие» исследования, направленные на скрытые характеристики членов советов директоров, когда формально независимые на самом деле таковыми не являются и в действительности не обладают самостоятельностью или не имеют возможности эффективно участвовать в управлении. Например, рассматривают такие факторы для определения независимых директоров, как реальное место нахождения члена совета директоров, его занятость и т.п., Нгуен, Ха-

гендорф и др. (Nguyen, Hagedorff, Eshraghi, 2016) [9, с. 1–36].

Первоначальная гипотеза, выдвинутая М.Бизли, касалась именно возможности рассматривать участие независимых директоров в советах для оценки риска фальсификации и мошенничества. Обзор зарубежных исследований позволил прийти к выводу, что, когда исследователи стремятся выявить закономерности, связанные именно с мошенническими действиями, эмпирическая зависимость, установленная Бизли, находит достаточное количество подтверждений. Верификация этой гипотезы на данных компаний Российской Федерации не проводилась. Существует работа Ю. Дуляк, которая оценивает влияние состава и структуры совета директоров, а также персональных особенностей его членов на эффективность деятельности российских публичных и непубличных компаний [10, с. 126–148]. Именно поэтому представляется актуальным провести проверку существования взаимосвязи между рисками мошенничества и характеристикой совета директоров для российских организаций.

Выявление индикаторов риска по информации о совете директоров

Проведенное исследование основывалось на сведениях об

управляющих органах российских банков. В рамках тестирования гипотезы о значимости информации о составе совета директоров для выявления рисков мошенничества были сформированы две совокупности – по данным о банках, уличенных в фальсификации финансовой отчетности, и по данным добросовестных банков (далее – эталонная совокупность). При проверке математическими методами было установлено, что информация о составе совета директоров банков фальсификаторов, рассматриваемая как самостоятельная генеральная совокупность, обладает существенными отличиями от свойств эталонной совокупности [11, с. 57–65]. Получение подтверждения значимости информации о совете директоров для обнаружения риска фальсификации финансовой отчетности дало основание для проведения детального качественного анализа рассматриваемой информации.

Первоначально для анализа информации, содержащейся в финансовой отчетности, о составе и структуре совета директоров были отобраны банки, чьи лицензии была отозваны Центральным банком РФ в 2014 г. с указанием в качестве одной из причин отзыва факта фальсификации отчетности. Для целей проведения анализа изучалась финансовая отчетность всех указанных банков. Из тестируемой группы у значительного

числа банков информация о составе совета директоров вообще не была раскрыта, количество таких банков составило более 60% исследуемой совокупности.

Дальнейший анализ отчетности был нацелен на выделение значимых факторов, которые можно рассматривать как признаки возможной фальсификации, на основании сопоставления сведений двух совокупностей. Первая была сформирована из числа банков-фальсификаторов, в состав данной совокупности было включено двадцать банков. Вторая, эталонная, группа состояла из банков с благополучными показателями как за исследуемый период, так и на данный момент времени. В эталонную совокупность были включены 20 банков, сопоставимых по величине активов с банками из исследуемой группы, анализ проводился на основании отчетности 2013 г. Прежде чем перейти к проверке основной гипотезы о значимости структуры совета директоров с точки зрения количества внешних членов, был проведен общий дескриптивный анализ состава советов. Исследование отчетности по двум выборкам, до проверки основной гипотезы, позволило выделить следующее важное обстоятельство: сопоставление количества членов советов директоров показало значимые различия у банков из двух групп.

В ходе проведения анализа были рассчитаны основные статистические показатели для изучаемых групп и проведено графическое сопоставление. Статистические характеристики, приведенные в табл. 1, свидетельствуют, что у компаний-фальсификаторов среднее значение числа членов советов директоров значительно меньше, чем у эталонной. Приведенные описательные статистики показывают, что исследуемая группа, в отличие от эталонной, имеет показатели моды и среднего значения меньше медианного, что свидетельствует о том, что наибольшая часть значений совокупности имеет меньшее количественное значение. Этот же вывод подтверждает и наличие левосторонней асимметрии в группе фальсификаторов. Данная картина складывается в распределениях с большим числом единиц совокупности, имеющих небольшие значения признака, и наличием отдельных единиц со значительными величинами анализируемого признака.

Аналогичные данные для эталонной группы характеризуются другим типом распределения. Значения моды и медианы для эталонной группы совпадают по количественным данным, что свидетельствует о большем приближении значений эталонной выборки к нормальному распределению. На основании представленных

данных видно, что для компаний, уличенных в фальсификации отчетности, характерно формирование совета из незначительного числа участников, минимально определяемого законодательно [12]. Важной характеристикой анализируемой совокупности является ее левосторонняя асимметрия, являющаяся следствием формалистического подхода к данной характеристике, в то время как у эталонной группы нормальное распределение свидетельствует о зависимости данной характеристики от особенностей деятельности компании и демонстрирует «реагирующие» признаки на условия и обстоятельства работы субъектов.

Для абсолютных количественных значений тестируемых выборок также был рассчитан односторонний критерий Колмогорова-Смирнова. В ходе расчетов было обнаружено, что для исследуемой выборки значение двусторонней асимптотической значимости превышает пороговое значение и составляет 0,134 при пороговом 0,05. Это означает, что распределение исследуемой выборки, в отличие от распределения значений эталонной группы, не является равномерным и имеет заметный скос в сторону наименьших значений, что подтверждает положительный коэффициент асимметрии, свидетельствующий о наличии левосторонней асимметрии. Полученные результаты

Таблица 1

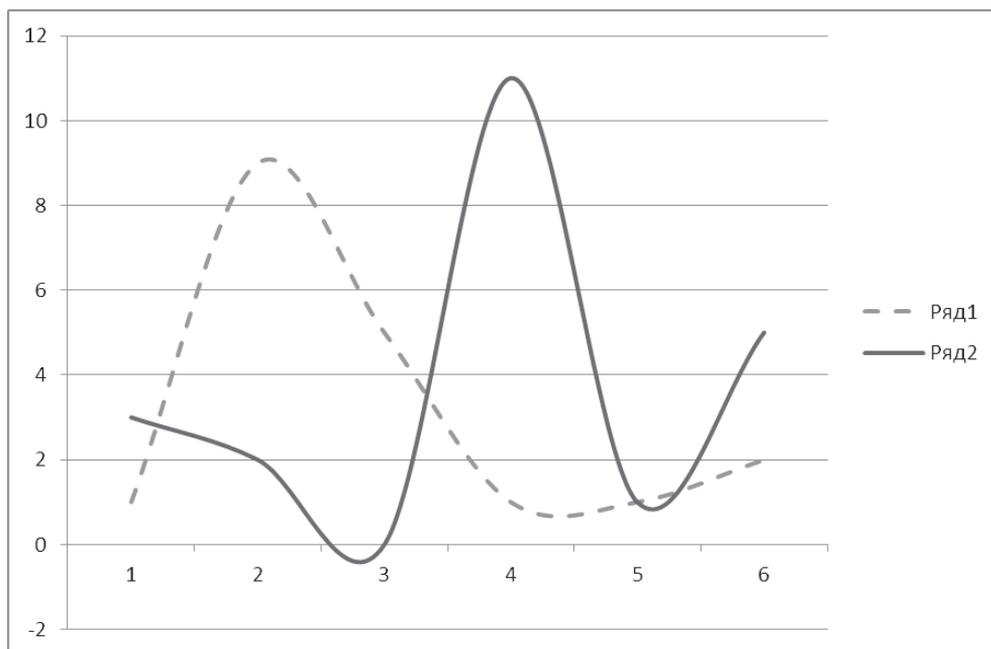
**Описательные статистики для контрольных групп
по количественным данным**

	Статистические характеристики анализируемого признака эталонной группы	Статистические характеристики анализируемого признака исследуемой группы
Среднее значение (\bar{Y})	7,925925926	6,6
Мода (M_o)	7	5
Медиана (M_e)	7	7
Дисперсия (σ^2)	4,225071225	3,828571429
Асимметрия (A_s)	0,623809329	0,586177246

Источник: составлено автором.

дают дополнительные подтверждения ранее полученных данных объективного анализа.

Эти же выводы подтверждают данные графического анализа (рис. 1).

Ряд 1 – исследуемая группа

Ряд 2 – эталонная группа

Рис. 1. Кривые распределения количественных данных состава советов директоров

Графическое представление изучаемых совокупностей демонстрирует левостороннюю асимметрию для исследуемой группы. В то же время на графике, сформированном на основании данных эталонной группы, мы видим тип распределения, близкий к нормальному, со сближением в вершине точек средней арифметической, модальной и медианных высот. На рис. 1 видно, что ряд эталонной группы смещен вправо относительно исследуемой, что связано с общим большим числом членов совета директоров, так как модальное значение данной характеристики составляет «7», в то время как аналогичный признак у исследуемой группы составляет «5» и приближается к минимальному значению, установленному законодательством. Проведенный анализ позволяет утверждать, что формирование совета директоров для компаний, входящих в изучаемую совокупность, носит критически различный характер, и исследуемая количественная характеристика изучаемой совокупности может рассматриваться в качестве требуемого индикатора. Таким образом, на основании проведенного эмпирического анализа можно сделать вывод, что в российских условиях количественная характеристика совета директоров является его важным отличительным признаком.

Далее для проверки изучаемой гипотезы о связи доли независимых директоров с риском фальсификации были определены доли внешних членов советов директоров у обеих групп (исследуемой и эталонной), рассчитаны необходимые для сопоставления характеризующие эти величины показатели, представленные в табл. 2. Для данного признака характерно большее, чем в предыдущем случае, расхождение между исследуемой и эталонной группами. Представленные данные свидетельствуют о разном типе распределения для этих совокупностей, у эталонной группы – правостороннее, в то время как у исследуемой группы левостороннее. У эталонной группы не просто выше среднее значение исследуемого признака, но и для всей совокупности характерно наличие большого количества единиц наблюдения с наибольшим значением изучаемого признака.

Графическое представление результатов исследования совокупности приведено на рис. 2. Кроме разного типа распределения, полностью подтверждающего данные статистического анализа, на графиках виден также разрыв в модальных значениях изучаемого признака. Модальное значение совокупности эталонной группы не только значительно больше, чем у исследуемой, но и выше, чем среднее значение и медиана. Графический анализ структурных

Таблица 2

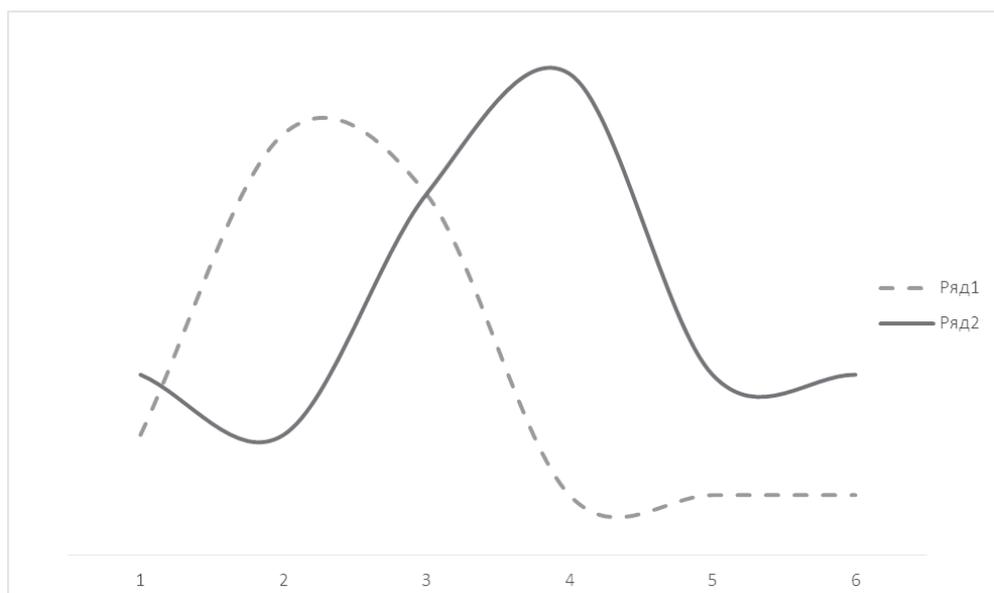
Описательные статистики для контрольных групп по структурным данным

	Статистические характеристики анализируемого признака эталонной группы	Статистические характеристики анализируемого признака исследуемой группы
Среднее значение (Y)	0,740150179	0,477460317
Мода (Mo)	0,857142857	0,6
Медиана (Me)	0,777777778	0,571428571
Дисперсия (σ^2)	0,014810849	0,072001026
Асимметрия (As)	-0,979773031	0,164444864

Источник: составлено автором.

характеристик свидетельствует о наличии критических отличий структуры советов у банков-фальсификаторов от нормы, что под-

тверждает существование связи между структурой совета директоров компании и риском мошенничества.

Ряд 1 – исследуемая группа

Ряд 2 – эталонная группа

Рис. 2. Кривые распределения структурных данных состава советов директоров

Необходимо отметить, что дополнительный качественный анализ состава совета директоров позволяет выделить еще несколько значимых характеристик, которые встречаются у банков-манипуляторов.

Прежде всего характерной особенностью для организаций исследуемой группы является включение в состав совета директоров людей, чьи профессиональные знания явно не могут соответствовать тем задачам, которые решает банковская организация. Признаками данной профессиональной дисфункции являются: сфера деятельности, масштаб организаций, в которых работают внешние участники, и т.п. Стоит отметить, что у банков из эталонной группы подобные ситуации практически отсутствуют, в то время как для исследуемой группы – это норма, в изучаемой совокупности данная ситуация повторялась в 80% банков. Также знаковой характеристикой, присущей компаниям, уличенным в фальсификации отчетности, оказывается аффилированность членов совета директоров. В составе совета директоров ряда банков непосредственно присутствуют аффилированные между собой лица. У 10% банков простое изучение сведений, раскрытых в отчетности об участниках советов директоров, свидетельствует о взаимозависимости внешних участников, входящих в состав совета.

Более распространенными являются следующие обстоятельства – формально внешние участники совета директоров представлены как независимые, но простой мониторинг информации, отраженной непосредственно в отчетности, указывает на то, что участники являются зависимыми по отношению к банковской организации. Такая ситуация встречается у 50% банков. В силу отсутствия подобных признаков в эталонной группе проводить дополнительный объективный анализ по выявленным признакам не представляется возможным, но сами по себе эти признаки, поскольку они постоянно повторяются у исследуемой группы, следует рассматривать как значимые для определения риска мошенничества.

Заключение

Причины, по которым характеристики совета директоров являются чувствительными точками по установлению возможного риска мошенничества, можно определить следующими соображениями.

Во-первых, качество и состав совета директоров оказывают значительное влияние на процессы управления и контроля, следовательно, недостаточное внимание к данным важнейшим вопросам несет негативные последствия для функционирования предприятия, вплоть до допущения мо-

шеннических действий внутри организации.

Во-вторых, если мошенничество на каком-то этапе становится частью стратегии банка, то такой организации необходим совет директоров, который будет толерантен к недобросовестным действиям или недостаточно компетентен, чтобы увидеть признаки мошенничества.

Именно по этим причинам можно предполагать, что обнаруженные в ходе исследования критические точки различий в советах директоров добросовестных банков и банков, уличенных в мошенничестве, могут быть успешным объектом мониторинга для определения риска мошеннических действий.

Проведенное исследование позволило не только подтвердить работоспособность проверяемых теоретических положений, но и установить, что в российских условиях можно выделить дополнительные значимые признаки в характеристиках советов директоров для оценки уровня риска фальсификации отчетности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Международный стандарт аудита МСА 240 «Обязанности аудитора в случае выявления мошенничества в ходе аудита финансовой отчетности». – URL: http://www.rkanp.ru/sites/default/files/storage/2012_iaasb_handbook_isa_240_0.pdf (дата обращения: 14.06.2016).
2. Оценка рисков хищений как актуальное направление в безопасности бизнеса. Российское отделение ACFE при поддержке Эрнст энд Янг (СНГ), Москва, 2013. – URL: <http://www.acfe-rus.org/index.php> (дата обращения: 01.07.2016).
3. *Bell T.B., Carcello J.V.* A decision aid for assessing the likelihood of fraudulent financial reporting // Auditing. – 2000. – Vol.19. – № 1. – P. 168–184.
4. *Brazel J.F., Jones, K.L. Zimbelman M.F.* Using nonfinancial measures to assess fraud risk // Journal of Accounting Research. – 2009. – Vol. 47. – № 5. – P. 1135–1166.
5. *Beasley M.* An Empirical Analysis of the Relation between the Board of Director Composition and Financial Statement Fraud // The Accounting Review. – Vol. 71. – № 4 (Oct., 1996). – P. 443–465.
6. *Ang J.S., Jiang Z, Wu C.* Good Apples. Bad Apples: Sorting Among Chinese Companies Traded in the U.S. // Journal of Business Ethics. – 2016. – Vol. 134. – Issue 4. – P. 611–629.
7. *Cormier D., Lapointe-Antunes P., Magnan M.* CEO power and CEO hubris: a prelude to financial misreporting? // Management Decision. – 2016. – Vol. 54. – Issue 2. – P. 522–554.
8. *Yatim P., Iskandar, T.M. Nga, E.* Board attributes and foreign shareholdings in Malaysian listed firms // Journal of Management and Governance. – 2016. – Vol. 20. – Issue 1. – P. 147–178.
9. *Nguyen D.D., Hagendorff J., Eshraghi A.* Can Bank Boards Prevent Misconduct? // Review Of Finance. – 2016. – Vol. 20. – № 1. – P. 1–36.
10. Дуляк Ю. Эмпирический анализ влияния советов директоров на финансовые результаты деятельности российских компаний // Экономическая политика. – 2015. – Т. 10. – № 1. – С. 126–148.
11. *Соболева Г.В.* Анализ взаимосвязи состава совета директоров компании и риска фальсификации финансовой отчетности // Аудиторские ведомости. – 2016. – № 6. – С. 57–65.
12. Об акционерных обществах [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 26.12.95 г. № 208-ФЗ (ред. от 2.06.16 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».